11 1977

9) 6)

6

TY 19-32-73

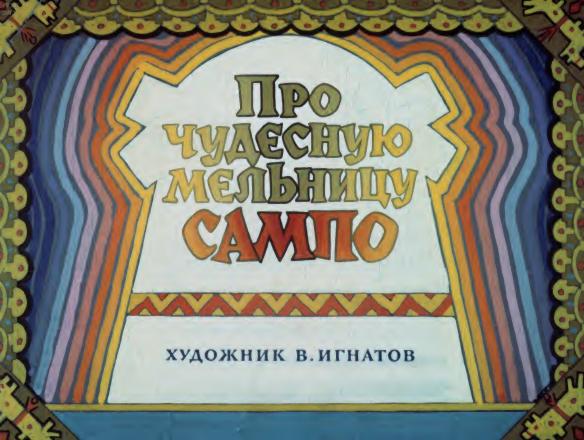
5

РГДЕ 2017



РГД 2017

08-3-870







Первый среди этих героев—старый, мудрый Вяйнемейнен. Его могучему слову подчинялись и звери, и намни. А ногда он пел, золотое солнце и серебряный месяц выходили из своих поноев, чтобы его послушать.



Другой герой Налевалы—кузнец Илмаринен. Никогда ещё не было—да и не будет!—такого искусного кователя. Это он выковал небо со всеми звёздами, да так, что ни одной зазубринки не видно и даже следов от клещей не осталось.



ме уступает ему и третий среди славных героев — весёлый охотнин Лемминнайнен. От него даже быстроногий лось не убежит. Не сбросит его самый резвый нонь. Свирепый медведь перед ним отступает, огненный орёл—смиряется.



Вот нание герои жили на земле Налевалы! Счастливая это была земля. Словно мёдом напоили её дожди, чтобы хлебные нолосья налились золотым зерном, чтобы всегда зеленели леса и рощи, а в ренах не переводилась рыба.



воздух там и тот застыл на морозе. Там по снежным полям сначут снежные зайцы,



в снежных реках купаются снежные утки, над застывшими водопадами пролетают ледяные лебеди.



Узнала хозяйна сумрачной Похъёлы—злая старуха Лоухи,— нание тенистые в Налевале леса, нание богатые нивы, и чёрная зависть пронинла в её сердце.



ринена и говорит: "Послушай, герой, хочешь, отдам за тебя свою красавицу дочь? Будет она печь тебе медовые лепёшки, будет тебе помощницей в доме, опорой в старости!"— "Это хорошо ты сназала",—обрадовался Илмаринен.



мельницу Сампо, чтобы молола она, если пожелаю—муку, если захочу—соль, если принажу—золото".





мехи. Потом взял пёрышно лебёдни, клочок овечьей шерсти, ячменное зёрнышно и бросил всё в огонь.



над горнилом Илмаринен и видит — появляется из жарного пламени золотой лук. Хоть и красив лук, а не нужен. Сломал его Илмаринен и бросил в огонь.



сильнее прежнего приназал кузнец качать мехи. Прошел второй день. Снова наклонился Илмаринен над пылающим горнилом и видит—поднимается из пламени лодка с золотыми бортами, с серебряной кормой. Но не рад ей кузнец.



изломал он чудесную лодку и бросил в огонь. А сам стал звать на помощь ветры, чтобы раздули они в кузнице пламя сильнее прежнего. Три дня и три ночи бушевала буря. Дым и копоть смешались с обланами.



И вот снова склонился Илмаринен над горнилом и видит — поднимается из пламени, появляется из огня чудесная мельница Сампо.



не зная устали, бъет Илмаринен молотом по наковальне. И когда ударил он в последний раз, завертелась пёстрая крышка, заработала чудесная мельница.





А старуха Лоухи схватила своё сонровище и побежала н медной горе, чтобы спрятать мельницу от людских глаз в глубоной пещере.



жат они Сампо.



дело сделал. Отдашь ли теперь за меня свою дочь, красавицу Похъёлы, украшение земли и неба?"



что не пойду я за тебя—сажей умытого, копотью покрытого! Ступай отсюда прочь!"—Опустил голову кузнец Илмаринен, не знает, что сказать.



А злая старуха Лоухи торопится поснорее жениха выпроводить. Усадила его в лодну, еды-питья на дорогу дала, потом нлиннула северный ветер и велела сильнее дуть в норму, быстрее гнать лодну по морю.



один вернулся илмаринен домои. На сердце у него печаль, чернее сажи. Не ест он и не пьёт. Два месяца плачет, три месяца горюет— всё вспоминает красавицу Похъёлы.



Утешает его старый, мудрый Вяйнемейнен: "Не печалься, друг, найдёшь ещё себе жену по сердцу. А Сампо мы у злой Лоухи отберём. Пусть всем добрым людям приносит чудесная мельница богатство и счастье".



немейнену меч-такой меч даже медные скалы расколет.



А себе выновал железную рубашку—её ни стрела, ни нопьё, ни острый меч не пробьют. — "Добрые доспехи ты сделал, — говорит Вяйнемейнен. — Теперь отправимся в суровую Похъёлу и освободим Сампо из наменной пещеры, из медного утёса". 28



Узнал весёлый Лемминкайнен, что собрались славные мужи в поход, и говорит: «Возьмите и меня третьим. Есть у меня две сильных руки, десять сильных пальцев; если прикажу им, возьмутся они за меч, послужат доброму делу».



Пошли они все вместе к берегу, а там у мостков чёлн дощатый лежит и жалобно стонет-поскрипывает.



—,,О чем ты плачешь, дощатый? О чем горюешь?"—спрашивает Вяйнемейнен.—,,Потому я горюю, потому плачу,—отвечает дощатый, — что надоело мне лежать без дела на этих дрянных катках, давно хочу я погулять по синим волнам".



Столкнул Лемминкайнен лодку на воду, Вяйнемейнен сел за руль, Илмаринен с Лемминкайненом— на вёсла, и побежал дощатый чёлн по синему хребту моря, повёз славных героев э



Быстрее ветра, легче птицы летел дощатый чёлн по бурным волнам и причалил, наконец, к берегу туманной Похъёлы. Вышли герои на берег и говорят: "Отдыхай, дощатый, набирайся сил".—А сами отправились к хозяйке Похъёлы.



Распахнули дверь, остановились у порога. Спрашивает их хозяйна Похъёлы: "За чем пожаловали, герои? Что снажете, богатыри? О чём поведёте речь?"



Отвечает ей Вяйнемейнен: «О Сампо будет наша речь. Не для того выковывал Илмаринен чудо-мельницу, чтобы спрятала ты её в каменной пещере. Пусть приносит она богатство всем, кто радуется солнцу. По-хорошему не отдашь—силой заберём».



—Нет у тебя таной силы,—говорит злая старуха Лоухи.—Не режут на части беличью шнурну. Одна я буду хозяйной чудесной мельницы!



Стала она звать на помощь своих людей, тех, кто может поднять меч, кто умеет держать копьё. Обступили Вяйнемейнена злые сыны Похъёлы.





И когда охватил их сон, подошёл Вяйнемейнен к медному утёсу и снова запел. Совсем тихо запел, но дрогнули тяжёлые затворы, зашатались кованые двери.



Тут взялся за дело нователь Илмаринен. Смазал засовы жиром и чуть тольно носнулся пальцем замнов — разом отнрылись все девять дверей, и ни одна даже не скрипнула.







Оттолкнулись от берега сумрачной Похъёлы и с весёлым сердцем поплыли в обратный путь.



А тем временем люди Похъёлы очнулись от нолдовского сна; открыла глаза и злая старуха Лоухи и кинулась к медной горе. Видит—замки поломаны, двери открыты, а Сампо как не бывало.



грикинулась Лоухи птицей, привязала к крыльям косы, к хвосту острое копьё прицепила. Взмахнула крыльями раз-другой и полетела вдогонку за лодкой.



Видит Вяйнемейнен—нружится над лодной страшная птица. А голова у неё старухи Лоухи.



сильную бурю. — "Отдай мне Сампо! — кричит злая Лоухи, — не то нашлю гибель на твою землю!" — А сама протянула когтистую лапу и вцепилась в крышку чудесной мельницы.



тут схватились герои—кто за меч, кто за весло и даваи ооламывать крылья чудовищу, обрубать когти, отсекать хвост. Но не выпускает Лоухи мельницу. Вот уже к корме подтащила, над самым краем лодки подняла.



А удержать — не удержала. Упала мельница в море и разбилась о гребень волны. Плачет жадная Лоухи, а злое сердце её радуется — уж лучше пусть совсем пропадёт Сампо, чем достанется людям Налевалы!



Но не пропала чудесная мельница. Волны вынесли её обломни к берегам Налевалы, а Вяйнемейнен бережно собрал их и занопал в землю. — "Пусть принесут они родной земле богатство и счастье, пусть оградят от зла и беды!"



И слова старого, мудрого Вяйнемейнена сбылись. Словно невидимая стена охраняла Калевалу от горя и невзгод. Весельем начиналось утро на счастливой земле, ясным был её полдень, радостным тихий вечер.

